

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ

В.М. Мокиенко

(Университет им. Э.М. Арноста, г. Грайфсвальд, Германия)

ИЗ ИСТОРИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ГЕРМАНИЗМОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

(чеш. *pověsit co na hřebík* — нем. *etw. an den Nagel hängen*)

Многовековые экономические, политические и культурные контакты славян и немцев, как известно, нашли своё отражение практически во всех языках Славии и в каждом из них имели свою специфику. Чешский язык, испытавший особо мощное влияние немецкого, не смог от этого влияния освободиться даже в периоды обострённой его «национализации», особенно в эпоху чешского Возрождения, когда усилиями Й. Юнгмана и его окружения многие германизмы коренным образом славянизировались, вызывая в жизни даже столь уродливые замены псевдонемецких слов типа *Klavír*, как знаменитый *Klapkohrnokodrnkostroj*. Чешский язык после *obrozenecké* «purifikace» стал действительно самым славянским. Но — только по корнеслову, где славянскими эквивалентами было заменено большинство лексических германизмов и даже латинизмов. По синтаксической же структуре, как и многим другим системным показателям, немецкая плоть чешского языка проступает довольно отчётливо. Особенно заметно это во фразеологии, где кальки типа *mít rád* (*haben gern*), *mit smůlu* (*haben Pech*), *mit klíku* (*haben Glück*) прозрачны для каждого, кто хоть немного владеет немецким языком. А в *obecné češtině* и диалектах, где пуристические тенденции не тормозили взаимодействия с немецким языком, такие кальки имели и ещё более германский вид — ср. известный дублет к *mit smůlu* — *mit pecha*.

За каждым фразеологическим германизмом стоит своя история, собственные пути проникновения в тот или иной стиль речи, свои особенности языковой адаптации. Некоторые из них давно уже унесены временем и не сохранились в чешском языке, хотя некогда были весьма активны. Таково, например, др.-чеш. *v dláhnú truhlu klásti*, скалькированное с нем. *etwas in die lange Truhe legen* и весьма известное в XVI веке. Сейчас и немецкий, и чешский обороты унесены в небытие временем, а в немецком языке остался лишь его след в современном варианте *auf die lange Bank schieben* ([7]: 140). В русском же языке это выражение

до сих пор живёт именно как точная калька с устаревшего немецкого — *отложить в долгий ящик что* [4].

В наши дни фразеологические германизмы чешского языка продолжают активно жить, нередко энергетически подпитываясь различными дополнительными обстоятельствами и обогащаясь современной семантикой. Такова и судьба выражения *pověsít co na hřebík*, которое относится к активной части чешской фразеологической системы. Лучший фразеологический словарь современного чешского языка даёт этому выражению полифоническое определение: «Člověk obzvlášť ve vztahu ke svému původnímu povolání, popř. zálibě ap.: trvale něčeho zanechat nebo se vzdát; úplně přestat něco dělat. *Ve čtyřiceti pověsil svou úřednickou kariéru na hřebík, vystudoval se a stal se hudebník kritikem*» ([9]; III, 257). При этом составители словаря органично монтируют семантику выражения в рамки синонимии и антонимии: (син.) *přestat s něčím, zanechat něčeho, dát něčemu kvinde (vale) hodit něco přes palubu, nechat všechno plavat*; (антон.) *věnovat něčemu stálou pozornost, nepouštět něco ze zřetele*.

Показательна здесь и попытка проецировать чешское выражение в европейский фразеологический контекст — оно эквивалентизируется Фр. Чермаком и его соавторами англ. *hang up one's boots*; нем. *etw. an den Nagel hängen*; фр. *mettre qch. au placard* и рус. *забросить что*. Английский и французский эквиваленты несколько сужают семантический диапазон чешского фразеологизма, а русский оставляет его собственно безэквивалентным, хотя в современных русских средствах массовой информации давно популярен прямой «двойник» английского *hang up one's boots* — *повесить бутсы на гвоздь* (перестать играть в футбол), имеющий массу близких «спортивных» вариаций: *повесить [теннисную] ракетку на гвоздь* (перестать играть в теннис), *повесить перчатки на гвоздь* (перестать боксировать), *повесить шлем на гвоздь* (перестать заниматься автомобильным спортом) и т.п.

Английский и русский эквиваленты к чешскому *pověsít co na hřebík* создают впечатление «модерности», яркой актуальности последнего. Но немецкий эквивалент *etw. an den Nagel hängen* убеждает, что это не так, поскольку спектр его значений столь же широк, как и очерченный составителями чешского фразеологического словаря: «бросать, оставлять что-л. (профессию, дело, учёбу); прекращать, свёртывать что-л. (работу, дело)»; *die Uniform an den Nagel hängen* «оставить военную службу, снять военную форму». В контекстах повесить «на немецкий гвоздь» (*an den Nagel hängen*) можно также *den Beruf, die Karriere, die Politik, die Philosophie, den Assessor* ([13]; 409; [14]; II. 69; [8]; 504).

В немецких пословицах подобная семантика также весьма велика: *Man soll nicht alles an einen Nagel henken* ([10]; 375); *Fremde Sorgen hängt man an den Nagel; Es liegt nicht immer am Nagel, wenn die Wand nicht hält* ([1]; 185). О семантической широте и активности немецкого выражения свидетельствуют и его варианты, например: *etw. an einen hohen Nagel hängen* «откладывать какое-л. дело для обдумывания», *alles an einen Nagel hängen* «всё переворачивать, приводить в беспорядок, рисковать всем своим имуществом», *nicht alles an einen Nagel henken* «не рисковать всем сразу», *von einem Nagel an einen anderen hängen* «оплачивать старые долги, делая новые, не вылезать из долгов» и др.

Сопоставление показывает, что спектр значений немецкого и чешского фразеологизмов почти полностью идентичен. Так, и словарь поговорок Я. Заоралека, и недавно опубликованный «Чешско-русский фразеологический словарь» отражают масштабную семантику оборота *pověsit co na hřebík (hřebíček)* «бросить, забросить что; бросить заниматься чем; пустить по боку что (букв. повесить что на гвоздик)» ([5]; 185); *pověsit na hřebíček co* 'nechat toho, uputit od toho'; *školní kapsu na hřebíček pověsit* 'zanechat učení'; *může si pověsit hubu na hřebíček* 'nemá co jíst'; *viset na hřebíčku* 'býti po ruce, snadno dosažitelný'; *mít na hřebíčku, býti na hřebíčku* 'po ruce býti nebo míti'; *pověsit na hřebík* 'zanechat toho, upustit od toho'; *dát dobytek na hřebík* 'prodat na porážku' ([12]; 125).

Ещё ближе чешский и немецкий оборот смотрятся в диахронической ретроспективе. Монументальный двухтомный сборник древнечешских пословиц и поговорок В. Флайшганса ([2]; I, 344) для выражения *na hřebík pověsiti* фиксирует материалы литературного употребления фразеологизма от первых его фиксаций в XVI веке до начала XX века: «sicet' to ledakdes na hřebík pověsíme a od svého povolání utečeme» (1561 REŠEL 10b); «protož zavěs blázna i s cepem jeho na hřebík (REŠEL 39a G. t.); školní kapsu na hřebík pověsiti 'nechati učení' (XVI в., VELESLAVIN); pověsiv tedy grammatiku na hřebík (XIX в. RUBEŠ 48a); «že by mnohý ženidlo na věky na hřebík pověsil» (RUBEŠ 84a); «že svůj vdovský šat pověsila obratně na hřebík» (KUNĚTIČKA, Drobn. povídky 56); «aby pověsil dosavadní svůj život na hřebík» (KUNĚTIČKA, Nové pov. 68); pověsil poesii na hřebík (ČECH, 55 XVIII, 109); spisovatelství musí pověsiti na hřebík (ČECH, 55 XX, 246); «že pověsí spisovatelské řemeslo na hřebík» (ČECH, Pestré cesty, II, 183); pověsím své varito na hřebík (ČECH, Ikaros, květv. 1885, XV, 728); Lloyd jsem pověsil na hřebík (ČECH, 55 XIV, 31); já jsem je pověsil dávno na hřebík (ČECH, 55 XVIII, 212); pověsil jsem to neklidně zaměstnání na hřebík (ČECH, 55 XVIII, 288); pověsil vdovství na hřebík (ČECH, 55 XIV, 200) и др.

Как видим, диапазон того, что можно «повесить на чешский гвоздь», чрезвычайно широк:

1. Различные предметы: (*varito* — несуществующий древнечешский музыкальный инструмент, подобный арфе, вдовье платье).
2. Различные профессии, занятия (непокойное занятие, писательское ремесло, поэзия, филология и даже шутовство — *blázna*).
3. Атрибуты профессий и занятий (школьная сумка, грамматика).
4. Социальный статус или его атрибуты (*ženidlo* — желание жениться, вдовство).
5. Существование вообще (жизнь).

Семантической доминантой при этом и в немецком, и в чешском языках остаются обозначения либо предметов одежды, либо профессиональных занятий.

Сопоставление убедительно свидетельствует, что чешское выражение — классическая калька с немецкого. Такую объективную констатацию делает В. Флайшганс ([2]: I, 344), прямо указывая, что чешский оборот заимствован «*z německého etwas an den Nagel hängen*», зафиксированного в разных вариантах в монументальном собрании немецкой паремиологии K.F.W. Wandera (1867–1889).

За языковым тождеством скрывается и тождество культурологическое. Немецкое выражение связано с бытом старой Германии. Раньше разные инструменты, одежда (особенно рабочая или военная) и т.п. развешивались на гвоздях в стене, если эти предметы были в данный момент не нужны. В переносном значении оборот известен уже с XV века ([6]: 428). Иногда историки немецкого языка уточняют обстоятельства возникновения оборота тем, что инструменты и рабочая одежда развешивались на гвоздях в стенах строящихся зданий, барачных после окончания работы ([3]: 154; [8]: 504).

Важные детали семантического развития немецкого выражения сообщаются авторитетным этнографом и фольклористом Л. Рёрихом ([7]: 1071–1072). Им подчёркивается, что гвозди (*Nageln*), на которых развешивались инструменты и одежды, были первоначально деревянными и прибивались высоко. В военном обиходе, как свидетельствует старая солдатская песня, на такие гвозди вешалось также оружие (например, мечи и копья), конская сбруя или мундиры. Постепенно значение оборота концентрировалось на характеристике оставляемых кем-либо профессий и занятий — именно тех, что свойственны и современному употреблению немецкого и чешского оборотов.

Таким образом, сопоставительный и этимологический анализ вскрывает культурологическую подоплёку общего немецкого и чешского выражений. Тем самым чеш. *prověsit co na hřebík* соотносится с англ. *hang up one's boots* и рус. *повесить ботсы на гвоздь* лишь типологически, а не генетически, т.е. по близкой образной основе, но лишь в суженном семантическом объёме. Генетическую же общность он сохраняет именно с немецким выражением.

Описанная процедура семантического анализа позволяет ставить подобный диагноз и в определении фразеологических германизмов в других славянских языках. Так, аналогичную серию оборотов, сопрягаемых с немецкими, имеет болгарская фразеология: *закачвам (закачам) / закача (окачвам (окачам) / окача) на гвоздеа (гвоздей) нещо; закачвам (закачам) / закача на клечка[та] нещо; закачвам (закачам) / закача (окачвам (окачам) / окача) на кука[та] нещо; закачвам (закачам) / закача на пирона нещо (окачвам (окачам) / окача); закачвам (закачам) / закача на стената нещо* «оставить какую-либо начатую работу, деятельность, прекращать заниматься чем-л.; отказаться от чего-либо (например — по приведённым контекстам, адвокатскую деятельность, учёбу, изучение иностранных языков, музыку, поэзию, борьбу, принципы, проблемы и т.п.)» ([15]; I, 341; II, 21–22). И здесь «ассортимент» профессий и занятий тех, кто характеризуется выражениями о «гвозде», столь же широк, как в чешском и немецком языках. За такими германизмами кроются глубокие, постоянные и мирные взаимоотношения славян и немцев на всей территории Европы. И одной из актуальных задач современной славистики является объективное и последовательное выявление языковых и культурных следов такого взаимодействия. Взаимодействия, жизненно важного и для современной объединённой Европы.

Литература

1. Beyer H. und A. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. — Leipzig, 1989.
2. Flajšhans V. Česká přísloví. Sbirka přísloví, příslovídek a pořekadel lidu Českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Prísloví staročeská. Díl I (A–N), díl II (O–Ru). — Praha, 1911–1912.
3. Hessky R., Ettinger S. Deutsche Redewendungen. Ein Wörter- und Übungsbuch für Fortgeschrittene. — Tübingen, 1997.

4. Mokienko V. Phraseologische Germanismen im Russischen // Zeitschrift für Slawistik. – 1993. – № 3 (38). – S. 346–360.
5. Mokienko V. M., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. 1. vydání. – Olomouc, 2002.
6. Müller K. Lexikon der Redensarten. Herausgegeben, zusammengestellt und erläutert von Klaus Müller. – München; Gütersloch, 1994.
7. Röhrich L. Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Bd. I–V. – Feiburg – Basel – Wien, 1994.
8. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearbeitet von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Duden Bd. 11. — Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1992.
9. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Díl 1–4 / Red. Fr. Čermák, J. Holub, J. Hronek, J. Machač, M. Šára. – Praha, 1983–1994.
10. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter // Einleitung von Wolfgang Mieder. – Düsseldorf, 2003.
11. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk. 5 Bde. – Leipzig, 1867–1889; Ndr. Darmstadt, 1964; Ndr. Kettwig, 1987.
12. Zaořálek J. Lidová řeč. Vyd. 2-é. — Praha, 1963.
13. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1975.
14. Німецько-український фразеологічний словник / Уклали В.І. Гаврись, О. П. Пророченко. Т. 1–2. – К., 1981.
15. Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен Речник на българския език. – София, 1974–1975. – Т. 1. – 1974; Т. 2. – 1975.

On the History of German Phraseological Units in Slavonic Languages

Centuries of cultural, economical and political relations between the Germans and Slavs left trace in the languages. Czech is one of the Slavonic languages, which underwent the biggest influence of the German language. The article deals with contrastive and etymological analysis of German and Czech phraseological units. On the base of the analysis of phraseological units in both languages the following conclusion is made: German and Czech phraseological units have not only common typological features, but share one common culturological and genetic base.

Key-words: German language, Slavonic languages, contrastive analysis, phraseological units, meaning, culturological base, equivalent.